

Большое дело – малыми силами...

В начале XX века и в самых малых уездных городах необъятной Империи проходили местные выставки, ставшие одним из самых мощных двигателей прогресса в русской глубинке

Балашевская земская сельскохозяйственная выставка 1903 года. Общий вид. «Нива», № 40, 1903.

*«Уездный город
всегда и у всех
под рукой,
добраться до него
ничего не стоит, и
поэтому идея
местных
сельскохозяйствен-
ных выставок
должна ждать
особенно теплого
отношения к себе»*

Выставочное дело в Российской Империи стало активно развиваться в середине XIX века. В первые годы оно буквально насаждалось в административном порядке. Известно, например, что самые первые губернские выставки 1837 года готовились по Высочайшему Его Императорского Величества Повелению, а за их подготовку отвечало Министерство внутренних дел. Господа Начальники губерний получали циркулярные предписания Министра, который, во исполнение воли Николая I, подробно расписывал, какие предметы могли выставляться, как они должны располагаться, где помещены, и как приобретаться. Контроль за подготовкой выставок осуществляла полиция. При этом места экспонентам предоставлялись бесплатно. Понятно, что подобный «метод» показал себя чрезвычайно эффективным, все выставки открылись точно в срок.

Шло время, и очень быстро в среде владельцев сельскохозяйственных имений, промышленников и купцов стал распространяться живой интерес к участию в выставках, поскольку они на собственном опыте убедились в их пользе и выгоде.

Год от года выставок становилось все больше, они проникали вглубь России, добираясь до самых малых уездных городов, как говорили тогда – до самой что ни есть глуши. Впрочем, именно за это их и ценили. Со временем местные выставки, находившиеся в самой гуще народной жизни, получили повсеместное распространение. Строились они по образу и подобию больших губернских и всероссийских смотров – насколько хватало опыта, сил и возможностей.

УСТРОИТЕЛИ

Организаторами местных выставок обычно выступали уездные земства и общества сельских хозяев, именно они выделяли основной капитал на предварительную работу и организационные хлопоты, формировали Выставочный комитет, который в дальнейшем вел все дела.

Так, Балашевское земство Саратовской губернии организовало в 1903 году земскую сельскохозяйственную выставку, на которую выделило 5000 рублей – «очень солидную для уезда сумму».¹

Пятью годами ранее Первую сельскохозяйственную и кустарно-промышленную выставку в Гатчине готовило Общество сельских хозяев трех объединенных уездов – Петергофского, Царско-сельского и Ямбургского.

По доброй традиции, земские служащие практически никогда не оставались один на один со своими выставочными проблемами. Безвозвратные пособия на устройство задуманных ими мероприятий выделялись из самых разных источников.

Помогали соседи – земства близлежащих уездов, государственные учреждения, губернские земства, отраслевые объединения и общественные организации. Порой удалось добиться целевого финансирования даже из бюджетов общеимперских ведомств, отвечавших за развитие русской экономики. Так, на устройство Балашевской выставки Управление государственного коннозаводства и Министерство земледелия и государственные имущества выделили по 1000 рублей (в пересчете на нынешние цены – примерно 10 млн.руб).

По понятным причинам, абсолютное большинство выставок в русской глубинке носило характер сельскохозяйственно-крестьянский. Порой они целиком посвящались племенному животноводству – показам крупного рогатого скота, лошадей, свиней, коз, овец и прочих домашних кормильцев. Не менее широкое распространение получили выставки птицеводства.

«За последнее время наши земства все чаще и чаще стали устраивать сельскохозяйственные выставки, – писал в 1903 году журнал «Нива». – В недалеком прошлом устройством таких выставок занимались исключительно

губернские земства, но теперь стали появляться выставки даже в уездных городах. Стоя ближе к населению, они заслуживают особого внимания: они лучше и обстоятельнее знакомят местных крестьян с различными усовершенствованиями в сельскохозяйственном быту, чем крупные выставки, устраиваемые в больших городах – туда не всякий поедет, особенно из отдаленных мест. Уездный город всегда и у всех под рукой, добраться до него ничего не стоит, и поэтому идея местных сельскохозяйственных выставок должна ждать особенно теплого отношения к себе.

Вообще устройство подобных выставок приносит несомненную пользу, ибо является одним из наиболее могучих средств борьбы с экономической отсталостью и некультурностью в такой важной отрасли народного труда, как сельское хозяйство...

Посетитель выставки – крестьянин ли он, или помещик, осмотрев ее, наверное, уйдет домой с новыми практическими знаниями, которых у него до этого времени не было. На выставке он может ознакомиться с такими сельскохозяйственными предметами, с такими способами ведения хозяйства, о которых ему не приходилось, быть может, еще ни разу и слышать».

ВНЕШНИЙ ВИД И ПАВИЛЬОНЫ

Устроители уездных выставок при любых обстоятельствах стремились приблизить их по внешнему виду к столичным. Гостей встречала огороженная площадка, торжественный вход, украшенный гербами, трехцветными флагами, колосьями ржи и пшеницы. За ним находился центральный павильон – всегда

самый большой и нарядный. Остальные здания располагались вдоль главной аллеи и вблизи от нее.

Издавна все это походило на небольшую образцовую деревню, что хорошо видно по фотографии общего вида Балашевской выставки.

Вполне закономерно, что центральный павильон и все иные здания в полной мере отвечали масштабам мероприятия. В основном это были богато украшенные дощатые ангары, каменные дома и крестьянские избы, конюшни, коровники, загоны для животных и садовые беседки.

Взглянем на главный павильон Юбилейной сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки 1912 года в городе Опочка Псковской губернии. По сути, это просторный ангар с временным парадным фасадом (декорацией). Внутри располагалась основная экспозиция. С боков, под деревянными навесами, находилась сельскохозяйственная техника. Все остальные здания – еще проще. Даже павильон известных промышленников братьев Тимме, владельцев турбинного и лесопильного заводов, представлял собой большую садовую беседку.

Если мы посмотрим на «Отдел птицеводства» Балашевской выставки 1903 года, то увидим лишь небольшой пряничный домик для кур с резными украшениями и башенкой, видимо, для петуха, – все скромно, по-домашнему.

Однако так происходило не всегда. При первой возможности в качестве выставочной площадки использовали имеющиеся капитальные здания.

Там, где до ближайшей станции железной дороги добирались на подводах в течение нескольких дней, и никакой промышленности, кроме свечных и мыловаренных заводов не имелось, выставки носили характер преимущественно крестьянский...

Балашевская земская сельскохозяйственная выставка 1903 года. Павильон птицеводства. «Нива», № 40, 1903.

Юбилейная сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка в Опочке 1912 года. Общий вид на выставку.

На Гатчинской выставке 1898 года дополнительные сооружения вообще не строили, использовали плац и два здания манежей лейб-гвардии Кирасирского полка.

В силу укоренившегося уклада жизни и отнюдь не столичных доходов устроителей и участников, местные выставки всегда были значительно скромнее и проще губернских. Тем не менее, их роль в развитии экономики, культуры и образования в русской провинции была чрезвычайно высока, и тогда это многие понимали.

Общественные организации и властные структуры всех уровней, вплоть до петербургских, практически всегда поддерживали инициативы проведения малых земских выставок – нашлись бы только люди, готовые взвалить на себя этот груз.

ЭКСПОНЕНТЫ И ЭКСПОЗИЦИЯ

Понятно, что уездные выставки в разных местностях Российской Империи заметно отличались друг от друга. В тех городах, где имелись большие промышленные предприятия, крупные транспортные узлы или чувствовалась близость столиц, выставки были ярче, крупнее и богаче, они пользовались повышенным вниманием публики и привлекали не только местных экспонентов, но и гостей из других губерний России, и даже заграницы.

Там же, где до ближайшей станции железной дороги добирались на подводах в течение дня, и никакой промышленности, кроме свечных и мыловаренных заводов в округе не имелось, там, конечно, выставки носили характер преимущественно крестьянский.

Свои достижения представляли в основном крестьянские хозяйства, в меньшей степени – владельцы крупных имений, потребительские кооперативы и разного рода артели.

Практически все уездные выставки славились «нашествием» сотен голов мясного и молочного скота, овец и свиней, не говоря уже о курах и гусях, и ни одна из них не обходилась без конкурсов домашних животных с выдачей победителям золотых, серебряных и медных медалей, дипломов и похвальных листов.

Не менее широко демонстрировались земледельческие орудия и машины производства крупнейшей российских и зарубежных компаний. Собственно говоря, именно на этих площадках они продвигали свою продукцию вглубь России.

На соседних стендах гостей встречали самые разные товары для сельского хозяйства, садоводства и огородничества, предметы обустройства крестьянского дома и подворья. Привозили их как местные торговцы и фабриканты, так и заезжие коммивояжеры, стремившиеся поразить непритязательную (на их взгляд) публику европейскими и американскими новинками.

Особое место занимали произведения кустарных промыслов. Довольно часто строили специальный Кустарный павильон, где свои изделия показывали мастера – одиночки, местные и приезжие артели.

Помимо общих экспозиций, встречались и частные павильоны промышленных предприятий, торговых домов и владельцев сельскохозяйственных имений, которые, впрочем, по внешнему виду ничем не отличались от соседних строений.

Вернемся на Балашевскую выставку 1903 года. Наибольший интерес, по мнению журналиста, представлял отдел скотоводства, в котором находились рысистые и тяжеловозные лошади, чистокровный альгаузский и симментальский рогатый скот, а также – отдели птицеводства, полеводства и травосеяния.¹

На выставке в Опочке 1912 года внимание специалистов и простой публики более всего привлекали Опытная станция льноводства с образцами нового льна, Технический отдел и Отдел огородничества². Специальный краеведческий отдел «Старая жизнь в Опочечком уезде» рассказывал об истории края.

Традиционное деление уездных выставок по тематике хорошо иллюстрирует устройство Гатчинской выставки 1898 года, включавшей семь главных отделов: сельскохозяйственных животных; земледелия; лесоводства; огородничества, плодоводства и садоводства; кустарно-промышленный; строительный и научный. Некоторые экспонаты этих отделов «возбуждали живой интерес даже и в случайных посетителях выставок».³

По мнению современников, гатчинская выставка заслуживала самого пристального внимания, поскольку именно она долгое время считалась образцом для всех иных уездных выставок.

Конечно, она имела огромное преимущество в виде близости к Санкт-Петербургу. Представители земств, государственных и общественных учреждений из дальних губерний России прекрасно понимали, что им столь представительного состава экспонентов никогда не добиться, и столько новинок в свой уезд не привезти. Однако – планка была поставлена, понятно, к чему стоило стремиться.

Корреспондент журнала «Нива», посетивший экспозицию, писал по этому поводу: «выставка оставила по себе приятное впечатление, а потому остается лишь пожелать, чтобы добрый почин ее устроителей нашел себе побольше ревностных подражателей также и среди других сельских хозяев, рассеянных по селам и весям нашей обширной матушки России, что, несомненно, подняло бы экономическое благосостояние и культурные успехи землевладельцев».

Рассказывая о своих впечатлениях, он оставил в стороне выдающиеся достижения сельских хозяев в виде крыжовника величиной с добрую сливу, гигантских огурцов и спаржи толщиной в стеариновую свечку.

Все свое внимание он обратил на стенды, около которых постоянно толпились зрители, интересующиеся исключительными качествами экспонируемых предметов.

Петербургский отдел российского Общества сельскохозяйственного птицеводства, преследуя цель улучшения пород русской курицы, бесплатно раздавал желающим петухов, ставя, однако, условия чтобы получившие их в течение трех лет доставляли бы отделу по три экземпляра всех полученных от петуха-производителя цыплят

«Особенно привлекали публику образцы нашедшихся в действии аппаратов для автоматического выделения из молока сливок, то есть так называемых «сепараторов» и «радиаторов», равно как ручных и механических маслобоек, – писал журналист. – Эти приборы, работая тут же, на глазах посетителей, возбуждали во многих из них недоумение, каким это образом из только что влитого в приемник аппарата молока моментально же получались превосходные сливки, из которых вслед за тем тотчас же сбивалось и масло. Машина действительно весьма остроумная. Немало забавляли зрителей также и выставленные в одной из витрин металлические с двойными стенками приборчики, служащие для довольно быстрого, и притом без особых хлопот приготовления разнородной горячей пищи...

Интересовало публику также и наглядное демонстрирование приготовления из глины кирпичей, а еще более, пожалуй, замечательно быстрое выделывание двумя деревенскими парнями при помощи простого ножа драни из обыкновенных поленьев. Качество их работы, а равно и самая быстрота выделки тончайших как бумага деревянных щепок, право ничуть не уступало тем выставленным тут же образцам такой же драни, которые изготовлены были, однако, уже одной из экспонировавшихся на выставке специальных для этого машин».³

Самым заметным событием выставки стала бесплатная раздача петухов на стенде Петербургского отдела Российского общества сельскохозяйственного птицеводства. Делалось это с целью «улучшения пород русской курицы». При этом счастливые владельцы брали на себя обязательство в течение трех лет доставлять в отдел по три экземпляра всех полученных от петуха-производителя цыплят. Как это предполагалось контролировать, история умалчивает. Видимо, рассчитывали на порядочность.

Близость столицы определила повышенный общественный интерес к гатчинской выставке. Министерство земледелия и Императорское Вольно-Экономическое общество решили выделить для экспонентов даже «экстренные награды» (решения ранее не планировались и принимались в ходе выставки). Двое экспонентов удостоились исключительных отличий, присланных от имени герцога Мекленбург-Стрелицкого и герцогини Альтенбургской.³

Конечно, за тысячи верст от столицы на такое внимание министерств и коронованных особ никто не рассчитывал, однако, пример был дан, и на него многие ссылались, добиваясь субсидий в высоких петербургских кабинетах.

Значение земских выставок в развитии русского сельского хозяйства и продвижении достижений стремительно растущей технической цивилизации конца XIX – начала XX века переоценить крайне сложно. В те времена не было ни Интернета, ни радио, ни телевидения, газеты добирались до глубинки в течение нескольких дней, и главным двигателем прогресса могли выступать лишь местные выставки, что они с успехом и делали – шаг за шагом, последовательно и наглядно.

Александр Беляновский

ЛИТЕРАТУРА

1. Балашевская земская сельско-хозяйственная выставка // «Нива» – 1903. – № 40
2. Выставки // «Торгово-промышленная газета» – 1912. – № 208. – 8 (21) сентября
3. В.А. Фрей. Гатчинская сельско-хозяйственная выставка // «Нива» – 1898. – № 39.

Павильон Огородничества и полеводства

Сельскохозяйственная техника и инвентарь под навесами

Юбилейная сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка в Опочке 1912 года. Павильон братьев Тимме, Фотографии выставки в Опочке: www.schwarzze.livejournal.com/270868.html